

К 100-летию со дня рождения Котэ Марджанишвили

9 июня исполнилось 100 лет со дня рождения Константина Александровича Марджанишвили, замечательного грузинского режиссера, реформатора театрального искусства, большого творца. Осенью этого года весь советский народ будет торжественно отмечать юбилей режиссера, всю свою жизнь связавшего с искусством, театром.

Сегодня, начиная серию публикаций, посвященных К. А. Марджанишвили, мы предлагаем вниманию читателей вступительное слово, произнесенное им в режиссерском классе грузинской драматической студии А. Пагава 5 октября 1922 года.

Творец в театре, он господин сцены, а режиссер лишь его слуга. И хорошим, истинным режиссером может быть только тот, кто сможет снизить до актера и поднять его для великого творчества, снизить до художника, может быть и бездарного, данного ему в распоряжение, и помочь ему вывить все лучшее, что в нем есть, снизить до музыканта и т. д. и т. д. И в то время, когда актер за свое творчество на сцене часто становится кумиром общества и непосредственно вызывает одобрение зрителей, режиссер скромно делает за кулисами большое, трудное, подчас неблагодарное дело.

лучить один аккорд, никак не может перемешать двух актеров, тут уже задача труднее: найти у двух совершенно различных индивидуумов общее созвучие и слить их в один аккорд, способный отозваться ярко, звучно в зрителе и установить взаимное воздействие между актером и зрителем. Это главное, что требуется в театре.

Если зритель, уходя из театра, воскликнет: «Какие были роскошные декорации, как чудно поставлена пьеса!» — знайте, что режиссер, ставивший эту пьесу, не режиссер; если же зритель скажет: «Как чудно играли актеры, какой чудный спектакль!» — знайте, что где-то там, за кулисами копошился истинно хороший режиссер.

Было время, когда художник почувствовал себя господином, когда все внимание было обращено на декорации, но не забывайте, что блестящие декорации отвлекают внимание зрителя от актера, а если на сцене не чувствуется актер, это уже не театр, назовите как хотите: красной картиной, панорамой, всем чем угодно, только не театром.

Режиссер твердо должен помнить, что театр может быть без декорации, без музыки, без режиссера, даже без автора, наконец, без здания театрального, но нет театра без актера, так как, повторяю, главное в театре — взаимное воздействие между актером и зрителем, и чем это воздействие сильнее, тем театр выше. Если два лица, встретившись друг с другом, загутся во взаимном диалоге и перебросят свой огонь зрителям — это будет уже театр, независимо от того, где это будет происходить. И тот режиссер, который сумеет зажечь актеров огнем наивысшего творчества, тот режиссер, который создаст из всего остального на сцене обстановку, гармонирующую с общим целым, тот режиссер, который сольет голоса актеров в один звучный аккорд, — это настоящий режиссер.

СЛОВО МАСТЕРА

АКТЕР — НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ТВОРЕЦ НА СЦЕНЕ. Искусство же режиссера заключается в том, чтобы помочь актеру вывить всего себя, дать ему возможность творить свободно и все, что окружает главного творца на сцене и служит только фоном для него, слить в общую гармонию, ни на одну минуту не нарушающую то взаимное воздействие, которое должно установиться между актером и зрителем.

Итак, главное в театре есть то взаимное воздействие, которое должно с первого же момента установиться между артистом и зрителем, без которого театр не театр.

(Пример английского актера Эдв. Пурпа, убитого во время исполнения роли Яго одним из возненавидевших его в тот момент зрителей, который, опомнившись, через некоторое время сам застрелился. Им обоим муниципалитетом был воздвигнут памятник с надписью: «Великому творцу и великому зрителю».)

Итак, актер — главный

Быть режиссером нелегко. В то время, когда художник может быть только художником и не касаться других искусств, музыкант — только музыкантом, наконец, поэт — только поэтом, режиссер должен в общей совокупности касаться всех этих искусств, так как театр — самая трудная область искусства — это синтез всех искусств. И если режиссер сумеет слить все в одно гармоничное целое, тогда он режиссер. Если художник, когда он творит, имеет дело с неодушевленными предметами: с красками, полотном и кистью, если скульптор знает только глину, мрамор, гипс и стеки, музыкант имеет дело с инструментами, а поэт — с книгой, то не надо забывать, что режиссеру задана самая трудная задача: иметь дело, главным образом, с живым материалом, с господином сцены — с актером.

Если художник, желая получить какую-нибудь краску, может смешать две разные и получает желательную, режиссер, желая по-